

УДК 343.13
Линёва Е.С.
Преподаватель
Российский университет транспорта (МИИТ)
Россия, Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация. В статье анализируется уголовно-процессуальное законодательство о мерах пресечения, приходят к выводу о несоответствии отдельных положений УПК РФ существующим реалиям, поскольку законодатель в ряде случаев допускает пробелы, недоработки и неточности в деле реализации данной меры процессуального пресечения. Несмотря на постоянно вносимые дополнения и изменения уголовно-процессуального законодательства, некоторые вопросы так и остаются нерешенными. Показаны отдельные предложения, направленные на повышение эффективности данной меры пресечения.

Ключевые слова: процессуальные меры; меры принуждения; домашний арест задержание; изменение меры пресечения; продление меры пресечения.

Lineva E.S.
Teacher
Russian University of Transport (MIIT)
Russia Moscow

TO THE QUESTION OF PERFORMANCE OF HOME ARREST

Annotation. The article analyzes the criminal procedure legislation on preventive measures, concludes that certain provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation do not correspond to existing realities,

since the legislator in some cases admits gaps, shortcomings and inaccuracies in the implementation of this procedural preventive measure. Despite the constantly introduced amendments and additions to the criminal procedure legislation, some issues remain unresolved. Some suggestions aimed at improving the effectiveness of this preventive measure are shown.

Key words: procedural measures; coercive measures; house arrest detention; change in preventive measure; extension of preventive measure.

Меры уголовно-процессуального принуждения в УПК РФ делятся на три группы: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, наиболее строгими из которых являются меры, включаемые во вторую группу. В группе мер пресечения можно выделить как относительно мягкие, так и более строгие меры, которые для своего применения требуют соответствующей санкции суда. Первая группа состоит из одной меры процессуального принуждения, а именно задержания подозреваемого, которое регулируется статьями 91-96 УПК РФ. Ко второй группе относятся следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);
- залог (ст. 106 УПК РФ);
- домашний арест (ст. 107 УПК РФ);
- заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

К иным мерам процессуального принуждения относятся:

- обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ);
- привод (ст. 113 УПК РФ);

— временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ);

— наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ).

Новеллой для УПК РФ является мера пресечения в виде запрета определенных действий. С момента ее введения суд будет вправе вместе с домашним арестом устанавливать дополнительные запреты.

К примеру, по решению суда подозреваемому или обвиняемому, находящемуся под домашним арестом, может быть запрещен выход из дома в определенное время суток, приближение к определенным объектам ближе установленного расстояния, общение с потерпевшим или свидетелями, либо с иными конкретными лицами, пользование телефоном и интернетом, а автомобилистам, которые сбили человека (людей), запрет на вождение автомобилем путем лишения водительских прав на время до окончания судебного разбирательства¹.

Обращаясь к домашнему аресту, отметим, что этот вид процессуального пресечения вводился в виде альтернативной меры пресечения — заключения под стражу. После принятия в 2002 г. УПК РФ домашний арест имел довольно ограниченное применение, однако, с принятием Федерального закона № 420-ФЗ в декабре 2011 г., кардинально расширившего содержание ст. 107 УПК, регулирующей данную меру пресечения, она стала применяться более широко. В настоящее время сущность рассматриваемой меры пресечения включает ограничение определенных конституционных прав человека на свободу, на неприкосновенность личности, на свободу перемещения. Лицо, по отношению к которому применен домашний арест, изолируется от общества в жилом помещении, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Однако при этом в законе не указывается, является ли данное жилое помещение единственным местом проживания или нет, и как должен поступать

¹ См. подробнее: <https://moe-online.ru/news/society/1010190> (дата обращения: 08.04.2018).

правоприменитель, если у лица, в отношении которого применена данная мера пресечения, имеется и другое место проживания, другая квартира или другой дом? Кроме того, законодатель почему-то указывает на возможность продления домашнего ареста в тех случаях, когда предварительное следствие не закончено в предусмотренные законом сроки. Принимая подобную формулировку, законодатель относит вопрос о продлении домашнего ареста только к такой форме предварительного расследования, как предварительное следствие, несмотря на то, что данная мера пресечения вполне может применяться и применяется и во время расследования уголовного дела в форме дознания.

У теоретиков уголовного процесса и практических работников вызывают вопросы по поводу ограничений, налагаемых судом на лицо, подвергнутое домашнему аресту. Некоторые авторы ратуют за то, чтобы при этом виде пресечения лицу можно разрешить такие действия, как посещение места учебы, работы, магазинов, медицинских учреждений и других мест². Если следовать данной точке зрения относительно ограничений при домашнем аресте, то эта мера пресечения ничем не будет отличаться от подписки о невыезде³.

По нашему мнению, только наличие ограничений, относящихся к посещению места работы, учебы, магазинов и т.п., будет превращать домашний арест именно в действенную меру пресечения. В противном случае суд может вместо домашнего ареста применять подписку о невыезде и надлежащем поведении, предусмотренном ст. 102 УПК РФ. В законодательной формулировке ст. 107 УПК РФ указано, что лицо, находящееся под домашним арестом, может встречаться с дознавателем, следователем, но не со своим защитником, что, конечно же, вряд ли

² Быков В. М., Лисков Д. А. Домашний арест как новая форма пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. № 4. С. 12; Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 99.

³ Булатов Б. Б., Николюк В. В., Цоколова О. И. Меры пресечения в уголовном процесса. М., 2005. С. 44.

оправдано, поскольку это ограничивает право лица (обвиняемого или подозреваемого) на защиту. Некоторые ученые считают, что находящееся под домашним арестом лицо не вправе пользоваться телефонной связью для общения с защитником⁴, что тоже вызывает вопросы. Тем более, что Конституционный Суд Российской Федерации своим Определением от 23 декабря 2014 г. № 3010О определил, что в ч. 8 ст. 107 УПК РФ отсутствует ограничение на приглашение адвоката, а потому суд вправе разрешить такое общение.

Далее, не совсем понятно, как быть, если лицо, находящееся под домашним арестом, нарушает установленные ограничения. Ч. 10 ст. 107 УПК РФ не содержит указания на действия контролирующего органа при установлении такого нарушения, но в ч. 14 этой же статьи говорится лишь об одном виде реагирования на подобные нарушения — изменение данной меры пресечения. Но если домашний арест изменить на штраф, то это более мягкая мера, какое же это ужесточение меры пресечения? Остается только изменение на содержание под стражей. Но и в этом случае не все так просто. Вспомним как многократно условно осужденный Навальный до вступления приговора в законную силу, находящийся под домашним арестом, демонстративно нарушал установленные ему ограничения и все безнаказанно.

Срок применения тех или иных ограничений лицу, подвергнутому домашнему аресту, устанавливает и продлевает суд, который в необходимых случаях вправе его продлить до 12 месяцев по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, до 24 месяцев — по делам о тяжких преступлениях и до 36 месяцев — по преступлениям особо тяжким. По нашему мнению, законодателю следовало все же четко определить, что подозреваемому или обвиняемому запрещено, а что

⁴ Калиновский К. Б. Пользование телефоном под домашним арестом // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 9.

разрешено. Мы солидарны с предложениями профессора А. Р. Белкина о дополнении ст. 107 УПК РФ частью 81 в следующей редакции: «81. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связью для общения со своим защитником, законным представителем, контролирующим органом, дознавателем, следователем, а также для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийноспасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган».

Использованные источники

1. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Том. 1. Общая часть / А. Р. Белкин. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
2. Булатов, Б. Б. Меры пресечения в уголовном процесса / Б. Б. Булатов, В. В. Николюк, О. И. Цоколова. — М., 2005.
3. Быков, В. М. Домашний арест как новая форма пресечения по УПК РФ / В. М. Быков, Д. А. Лисков // Российский следователь. — 2004. — № 4.
4. Калиновский, К. Б. Пользование телефоном под домашним арестом / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. — 2015. — № 4.
5. Трунов, И. Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И. Л. Трунов, Л. К. Трунова. — СПб., 2003.